

ШЕСТАЯ СТЕПЕНЬ ЗРЕЛОСТИ

Артисты

Ферганского

драматического

театра—

гости редакции

«Ферганской правды»

Мы встречались с актерами в театре, вместе с ними волновались за каждый спектакль, а потом отмечали в газете находки и ошибки, удачу и неудачу творческого коллектива. Но такой вот встречи, лицом к лицу, когда актеры без грима, а журналисты без своих извечных блокнотов — такого давно не было, такое редко бывает в нашей дружбе. Естественно, интерес к встрече был огромный. К нам пришли актеры трех поколений. Гавриил Данилович Абдулов, например, — один из пионеров ферганского театра. Владимира Васильевича Орлова ферганцы знают более десяти лет, а, скажем, артисты Евгений Боздунов и Олег Рябов в нашем театре лишь с этого сезона.

Рождение ферганского театра связано с именем Владимира Ильича Ленина. Первую серьезную заявку о себе актерский коллектив сделал в 1939 году, когда здесь, в Ферганае, был впервые в Узбекистане поставлен спектакль с образом Ильича — «Человек с ружьем». С тех пор самые крупные удачные театральные спектакли в нашей истории связаны именно с ленинской темой.

Постановка спектакля с образом Ильича была очень ответственным делом — в театр тогда приходили люди, видевшие Ленина. Она бы не пропустила никакой фальши. Большое значение имела поддержка в печати начинающего театра. Журналисты участвовали в предварительном обсуждении спектакля «Человек с ружьем», а 7 ноября 1939 года, когда состоялась премьера, «Ферганская правда» выступила с целой полосой. Журналисты дали высокую оценку теме и живому образу Ильича, созданному Г. Д. Абдуловым. Газета создала вокруг постановки общественное мнение. Через «Ферганскую правду» с артистами разговаривали люди самых разных профессий: она помогла театру найти правильную интонацию, дала советы, как достовернее передать историческую и человеческую правду революции в Ленину.

С тех пор газета пристально следит за репертуаром театра,

оказывает всемерную поддержку ежедневным спектаклям и постановкам гражданского плана, в которых присутствует дух Ленина, дело рук его. Поддержка в печати немало способствовала тому, что спектакли с образом Ленина стали лучшими во всей истории театра.

— Действительно, так, — продолжил мысль директор театра Иван Яковлевич Кутюков. — «Ленин в 1918 году», «Кремлевские куранты», «Именем революции», «Финал» — это не просто названия пьес, это основные вехи нашего роста.

И. Я. Кутюков называет имена исполнителей роли Ленина — Г. Д. Абдулова и А. Г. Любимого, имена тех, кто участвовал в ленинских спектаклях — В. М. Шукарова, М. А. Смирнова, В. В. Орлова и других.

Ленинская тема воспитала в наших актерах лучшие человеческие качества. В таких спектаклях нет случайных, нейтральных ролей. Самые квалифицированные актеры почитали за честь сыграть даже эпизодическую роль в ленинском спектакле. Так, В. М. Шукарова (ныне заслуженная артистка республики), играла в «Человеке с ружьем» роль мисс Фиш, роль, а которой почти нет слов. Однако артистка готовилась к роли очень тщательно, изучала характер своего персонажа и по литературе, и по

наблюдениям в жизни. И образ получился по-настоящему острым, запоминающимся.

Успех спектакля зависит не только от тех, кто на сцене, но и от костюмера, парикмахера, осветителя... Волнение актера передается и техническому составу. Впрочем, трудно назвать «техником» осветителя А. А. Смагина. От него зависит, будет ли на сцене все «как в театре» или «как в жизни». Это ему аплодируют зрители в спектакле «Именем революции», когда занавес только поднялся и на сцене блестящая композиция. Светом А. А. Смагин ведет зрителя, показывает ему главную идею пьесы, свет помогает актерам скрыть грим. А как Смагину не повяло ощущение актера в зависимости от света, если он сам, Смагин, — актер. Еще в той, первой пьесе «Человек с ружьем» он сыграл роль матроса Ларкова.

Заведующий парикмахерским цехом Л. А. Крайнова не играла на сцене. Но играла созданием ее руками парики, а она сделала за свою жизнь десятки париков для ролей Ленина, Дзержинского, Фрунзе. И сейчас еще острое волнение перед ленинским спектаклем начинается отсюда, с парикмахерского цеха, с одержимости Людмилы Александровны. Ту же одержимость сообщают артистической молодежи и другие старшие работники театра — такие, например,

как Зинаида Васильевна Землякова. В свое время она сама участвовала в ленинских спектаклях, а теперь организует их — она помощник режиссера.

И все-таки главный успех зависит от артиста — исполнителя роли Ильича. В этом участники встречи убедились наглядно, когда один из гостей журналистов, заслуженный артист РСФСР и Узбекской ССР, заслуженный деятель искусства Каракалпакской АССР Гавриил Данилович Абдулов показал нам «живого Ильича».

Когда Абдулов так знакомо протянул руку и заговорил, будто читался горюшка в рот, заговорил страстно, убежденно, все присутствующие, вначале было настороживание, а затем завлечение. Это был Ленин. О внешнем сходстве не могло быть и речи, ведь актер без грима, но по глубокой аналитической мысли в глазах и бьющей ключом энергии, по мудрой простоте жестов и натиску убеждения мы безошибочно, инстинктивно угадали его, Владимира Ильича. Такова сила актерского перевоплощения, сила искусства.

Гавриил Данилович Абдулов на минуту задумался. Что он вспомнил? Лето 1939 года, когда рождалась судьба спектакля (шутка ли — Ленин на сцене в узбекистанском городе, когда даже в столицах немногие оживаются на такое?).

Или, может быть, вспоминал, как после войны он в образе Ленина появлялся в дни массовых празднеств на улицах Сухуми, Нукусы и Ферганы? Страстная речь «живого Ильича» мобилизовала людей на жизнь, зажгла в них высокие содержание и целью. На сценах комсомольских и профсоюзных совещаний из зала кулисы выходил Ленин — и зал замирал.

Один из присутствовавших на встрече спросил Гавриила Даниловича, каким образом он преодолевал внешнее несовершенство с образом.

— Часами, буквально часами, — ответил актер, — «угаривал» веки, чтобы они были полуприкрыты. Когда имеешь очень большую цель, можно изменить не только круглые глаза на прищуренные и твердые «р» на картатские — можно даже изменить ход и образ мысли. А в Ленине самое главное, секрет его силы — не в манерах. И не этого жаждут зрители. Они воспринимают Ильича не столько зрительно, сколько умом. Если актер сам не горит страстью, он не сможет передать ленинскую убежденность, ленинский взгляд, постоянно думающий, как удачно сказал о нем Полетаяев — «непостижимый, нежа проназывающий».

Абдулов прошел с театром четыре степени зрелости. До войны — «Человек с ружьем» и «Ленин». После войны — «Кремлевские куранты», «Именем революции». От одной вещи к другой углублялась достоверность образа. От элементов внешнего, плакатного сходства и случайных деталей артист шел к передаче сущности образа выходящего человека современности — В. И. Ленина.

Зрелость образа Ильича — зрелость театра. В этом мы убедились, когда артисты, занятые в готовящемся ныне

спектакле «Между дилеммами», показали ряд сцен из него. В этих сценах нет Владимира Ильича, но незримое его присутствие сказывается и на поведении врагов (белый офицер Рилькен, генерал Колдоский), и на революционной убежденности комиссара Гордея Поздышева, который один идет против изморожено-белогвардейских заговорщиков и силой своей воли заставляет их трепетать. Позже он доложит Ильичу о положении в Кронштадте. Роль Владимира Ильича в спектакле исполнил Г. Д. Абдулов.

— Здесь печь-буржуйка, а там фортепиано, — говорит режиссер Е. М. Гасин, указывая на редакционные столы. В самом деле, когда А. Козин (Рилькен) и Е. Назарова (баронесса) стали греть у печки озябшие руки, на нас дохнула мерзлой зимой 1921 года.

О резкой индивидуальности исполнителей легко было судить, когда в следующей картине вместо А. Козина в роли Рилькена вышел О. Рябов. Его Рилькен значительно сильнее, я опасней, чем у Козина. Несколько сдержанная А. Борисова в роли Таты Нерадова, в изломанной, открытой М. Мадиевской в той же роли отлично дополняя друг друга в раскрытии колоритного сценического образа. Великолепная находка — Е. Боздунов в роли Ивана Поздышева. Как всегда, на высоте М. Горшунов (Гуша). Непохоже выглядели и А. Михайлов (Г. Поздышев), и В. Орлов (генерал).

Как видно из показанных на встрече в редакции сцен, для каждого из артистов ленинская тема стала очень ответственной и важной в его творческой биографии. Спектакль «Между дилеммами» обещает стать новой вехой в истории ферганского театра, шестой степенью зрелости.

И. ШВАРЦМАН.

НА СНИМКАХ: вверху — (слева) Г. Д. АБДУЛОВ на сцене ферганского театра в роли Ленина в спектакле «Именем революции»; справа — Гавриил Данилович на встрече в редакции читает монолог Владимира Ильича Ленина из спектакля «Человек с ружьем»; на снимке внизу — сцена из готовящегося спектакля «Между дилеммами» (слева направо): артисты М. ГОРШУНОВ (Гуша), Е. БОЗДУНОВ (Иван), А. МИХАЙЛОВ (Гордей Поздышев), А. БОРИСОВА (Тата Нерадова).

Фото В. ДМИТРИЕВА.